

ИВАН КРИВУШИН

Христианский храм как место геноцида (на примере Руанды)

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-108-135>

Ivan Krivushin

The Christian Temple as a Place of Genocide: The Case of Rwanda

Ivan Krivushin — HSE University; Centre of African Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).
ivankrivushin@gmail.com

The article discusses why Christian temples became the main places of the slaughter of Tutsis during the Rwandan genocide of 1994. The research is based on the analysis of three groups of primary sources: the testimonies of the génocidaires — those who committed genocide; the documents of the International Criminal Tribunal for Rwanda; and the materials of the extremist mass media (Radio Télévision Libre des Mille Collines and the Kangura newspaper). The analysis is carried out at two levels — local (perception of events by génocidaires) and national (interpretation of events by political leaders and nationalist propagandists). The attitudes of génocidaires towards the Christian temple are considered in the context of their religious views, primarily those on the role of God in the events. The analysis shows that, at the local level, there was a polytheization of génocidaires' religious beliefs, an idea of the "God of Hutus" opposing the "God of the Tutsis". The author comes to the conclusion that the Christian temple in Rwanda during the 1994 genocide retained its status as a sacred place, but this status ceased to be invariant and began to depend on whose hands it was in — either "true Christians", "the God of Rwanda", "the God of Hutus", or

Работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики. Проект «Кризис современного гуманизма на примере обеспечения социетальной безопасности в Южной и Восточной Африке».

inhumans, demons, Satan, “the God of Tutsis”: when the Tutsis (as “anti-Hutus”) desecrated the sacred place by their presence, it turned into an “anti-church” and therefore had to be cleansed of filth or even completely destroyed. This transformation of the perception of the Christian temple by génocidaires was the result of the victimization of Tutsis, which was constantly fueled by the authorities and extremist media.

Keywords: Christian temple, genocide, Rwanda, 1994, Tutsis, Hutus.

ВОПРОС о связи религии и политического насилия — один из важнейших в исследованиях геноцида, и в этой сфере в последние десятилетия был достигнут значительный прогресс. В немалой степени это связано с применением новых подходов к изучению геноцида, прежде всего конструктивистской парадигмы¹, культурной виктимологии², теории социальной идентичности и концепции инаковости³. Проблема взаимосвязи религиозных представлений и геноцида плодотворно изучалась на примере как различных религий⁴, так и отдельных стран⁵; в этом плане особенно выделяется труд Майкла Селлза о роли сербской религиозной мифологии в распаде Югославии⁶. Однако, как ни удивительно, эта проблема долгое время оставалась практически вне сферы внимания исследователей руандийского геноцида 1994 г., массового истребления меньшинства населения (тутси) большинством (хуту). В гораздо большей степени ученых интересовала причастность к нему христианских церквей (Римско-католической, Епископальной и пр.)⁷ или роль

1. См., прежде всего, исследование Морин Хиберт на материале Германии, Камбоджи и Вьетнама: Hiebert, M. S. (2017) *Constructing Genocide and Mass Violence: Society, Crisis, Identity*. Abingdon: Routledge.
2. См., напр.: Eski, Y. (2021) *Genocide and Victimology*. Abingdon: Routledge.
3. См., напр.: Murray, E. H. (2015) *Disrupting Pathways to Genocide: The Process of Ideological Radicalisation*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
4. См., напр.: Jacobs, S. L. (ed.) (2009) *Confronting Genocide: Judaism, Christianity, Islam*. Lanham, MD: Lexington Books.
5. Bartov, O. and Phyllis, M. (2001) *In God's Name: Genocide and Religion in the Twentieth Century*. New York: Berghahn Books.
6. Sells M. A. (1998) *The Bridge Betrayed: Religion and Genocide in Bosnia*. Berkeley and Los Angeles, CA: University of California Press.
7. См. напр.: Кривушин, И. Церковь и геноцид в Руанде 2014 года // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 72–82; Gatwa, Th. (2001) *Rwanda. Eglises: Vic-*

религии в «постгеноцидном восстановлении»⁸. Только в самые последние годы ученые начали изучать роль религиозного фактора как в самом геноциде, так и в событиях, которые ему предшествовали⁹. При этом основное внимание обращалось на использование религиозной мифологии в националистической пропаганде, инструментализации ее для девальвации хуту и виктимизации тутси. Был сделан ряд важных открытий, в частности, выявлены способы переосмысления организаторами и участниками геноцида представления о христианском Боге, прежде всего конструирование ими образа особого «Бога хуту»¹⁰. Тем не менее некоторые аспекты проблемы до сих пор остаются вне поля зрения исследователей, в том числе и вопрос о христианском храме Руанды как месте геноцида — вопрос, который имеет особое значение именно в контексте этой страны.

Руанда, 1994 г.

Свидетельствует Альфонс Хитияремье, один из участников резни тутси в католическом приходе Нтараме (префектура Кибунго) 15 апреля 1994 г., в результате которой было убито 5 тысяч тутси:

В четверг, когда мы пришли в церковь в Нтараме, люди просто лежали там в тусклом свете, раненые были видны между скамьями,

times ou Coupables? Les Eglises et l'idéologie ethnique au Rwanda 1900–1994. Yaoundé et Lomé: CLÉ et HAHO; Longman, T. (2010) *Christianity and Genocide in Rwanda*. New York: Cambridge University Press; Ritner, C., Roth, J.K. and Whitworth, W. (eds) (2004) *Genocide in Rwanda: Complicity of the Churches?* St. Paul: Paragon House.

8. См., напр.: Bazuin, J. Th. (2013) “Religion in the Remaking of Rwanda After Genocide”. PhD Dissertation, Vanderbilt University; Longman T. (2018) “Christian Churches in Post-Genocide Rwanda: Reconciliation and Its Limits”, in M. Girma (ed.) *The Healing of Memories: African Christian Responses to Politically Induced Trauma*, pp. 55–76. London: Lexington Books; van’t Spijker, G. (2017) “Focused on Reconciliation: Rwandan Protestant Theology After the Genocide”, *Transformation* 34(1): 66–74.
9. Loumakis, S. (2016) “Genocide and Religion in the 1990s: ‘What Weapons Shall We Use to Conquer the Cockroaches Once and For All?’”, in A. Gagné, S. Loumakis and C.A. Miceli (eds) *The Global Impact of Religious Violence*, pp. 47–83. Eugene, OR: Wipf & Stock; Simonsson, O. (2019) *God Rests in Rwanda. The Role of Religion in the 1994 Genocide in Rwanda*. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis. См. также главы Ф. Мутангухи, П. Рукеша и О. Симонссона в недавно вышедшем сборнике: Brown, S.E., Smith, S.D. (eds) (2021) *The Routledge Handbook of Religion, Mass Atrocity, and Genocide*. London: Routledge.
10. Loumakis, S. “Genocide and Religion in Rwanda in the 1990s”, pp. 73–75; Simonsson, O. *God Rests in Rwanda*, pp. 180–183.

невредимые прятались под скамьями, а мертвые лежали в проходах до самого подножия алтаря. Мы были единственными, кто поднял шум. Они, они ждали смерти в тишине церкви. *Для нас больше не имело значения, что мы оказались в доме Божьем. Мы кричали, мы отдавали приказы, мы оскорбляли, мы насмеялись. Мы проверяли человека за человеком, осматривая лица, чтобы добросовестно прикончить всех. Если у нас были какие-либо сомнения по поводу предсмертной агонии, мы вытаскивали тело наружу, чтобы осмотреть его при свете небес (выделено нами. — И. К.)*¹¹.

В этом свидетельстве для нас важно одно обстоятельство: участники геноцида в тот момент не воспринимали церковь как особое пространство, пребывание в котором требовало особого поведения, прежде всего смирения и почтения. В их глазах это было место, подобное другим общественным местам, в которых осуществлялись убийства тутси, — стадионам, школам, больницам. Действия убийц в церкви были для них обычной рутиной: внимательный осмотр тел с целью не допустить, чтобы кто-то из жертв смог выжить, и последовательное «добросовестное» уничтожение уцелевших. Изменение восприятия христианского храма участниками руандийского геноцида 1994 г. является одной из загадок его истории. До этого момента во время любых конфликтов в Руанде церкви являлись наиболее безопасными убежищами для тех, чья жизнь оказалась под угрозой¹². Так, во время погромов 1990 и 1992 гг. тутси смогли найти укрытие в католическом приходе в Кизигуро (префектура Гисеньи). В 1994 г., вскоре после начала геноцида, «те, кто сумели спастись из 14 <соседних> секторов» (ок. 3700 чел.), бежали туда, потому что «думали, что будут в безопасности в церкви», но были в ней истреблены¹³. «В церкви Ньяматы (префектура Сельское Кигали. — И. К.) укрылись от 5000 до 7000 чело-

11. Hatzfeld, J. (2005) *A Time for Machetes: The Rwandan Genocide. The Killers Speak: A Report*, p. 133. London: Serpent's Tail.

12. «До 1994 г., — указывает Джонатан Белоф, — священники защищали свою паству от милиции, публично объявляя церкви зонами безопасности для всех, кто искал убежища» (Beloff, J. R. (2015) "The Historical Relationship between Religion and Government in Rwanda", in M. Rectenwald and R. Almeida (eds) *Global Secularisms in a Post-Secular Age*, p. 213. Boston and Berlin: Walter de Gruyter).

13. *Survivor Testimony of Ntagoramba Jacques. Kiziguro Sector — Eastern Province* (2014) [<https://www.youtube.com/watch?v=zbPl5H5Jr68>, accessed on 12.06.2021]

век, убежденные, что, как и в 1959 г. (во время «Социальной революции», когда было ликвидировано политическое доминирование тутси в Руанде. — И. К.), они смогут здесь спастись (выделено нами. — И. К.)», но были в ней перебиты¹⁴. Беженцы пытались найти защиту не только в храмах, но и в других церковных зданиях, как, например, двадцать тутси в помещении экономического управления католического диоцеза Бутаре, которые «отправились туда, думая, что церковные здания не будут атакованы» (выделено нами. — И. К.)», но и там не нашли спасения¹⁵. И эта ситуация повторялась в самых разных частях Руанды. Церкви превратились для тутси в западню, откуда было невозможно выбраться. В одном из судебных решений Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) говорилось:

Тысячи людей, иногда в сопровождении представителей местной администрации или побуждаемые обещаниями безопасности, которые те давали, собираются, ничего не подозревая, в церквях, школах, больницах и местных административных зданиях. На самом деле речь идет о ловушках, которые позволят быстро уничтожить большое количество <людей>¹⁶.

В чем причина того, что христианский храм утратил в глазах части населения Руанды свое прежнее значение святыни? Это может показаться особенно удивительным для страны, которая, по словам Кристофера Хитченса, была «наиболее христианской в Африке, гордившейся самым высоким процентом церквей на душу населения»¹⁷. Согласно переписи 1991 г., почти 90% руандийцев принадлежало к различным христианским конфессиям — Римско-католической (62%) и различным про-

14. Massarenti, J. (2004) "Rwanda: ucciso il carnefice di Nyamata", *Vita*. 07 ottobre [www.vita.it/it/article/2004/10/07/rwanda-ucciso-il-carnefice-di-nyamata/37903/, accessed on 12.06.2021].

15. *Le Procureur c. Tharcisse Muvunyi. Affaire N° ICTR-00-55A-1. Jugement portant condamnation* (2006), p. 115. [https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-00-55/trial-judgements/fr/060912.pdf, accessed on 12.06.2021]

16. *Le procureur contre Jean-Paul Akayesu. Affaire N° ICTR-9. Jugement* (1998), p. 55 [https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-96-4/trial-judgements/fr/980902-1.pdf, accessed on 12.06.2021]

17. Hitchens, Ch. (2007) *God is not great: how religion poisons everything*, p. 190. New York and Boston: Twelve.

тестантским (26 %), в первую очередь англиканской; к последователям традиционных религий относили себя 10% населения¹⁸. 90% прихожан Римско-католической церкви составляли хуту, 70% клира — тутси¹⁹. Чтобы понять данный феномен, нам придется перевести анализ в несколько иную плоскость: поставить вопрос о том, как те, кто убивал своих сограждан, соотносили свои действия с верой в Бога? Ответить на этот вопрос мы попытаемся, проанализировав действия и дискурс участников геноцида — как простых исполнителей, так и организаторов и идеологов массовой резни. С этой целью мы используем широкий круг источников: документы МУТР, свидетельства убийц и жертв геноцида, собранные исследователями и журналистами, материалы экстремистских СМИ, прежде всего «Свободного телерадио Тысячи холмов» (СТРТХ), выступления руандийских политиков-националистов.

Исследование психологических механизмов, которые были задействованы в мотивации действий участников геноцида 1994 г.²⁰, позволяет выявить две противоположные модели: нормализация этих действий (восприятие своего девиантного поведения как соответствующего нормам и социально приемлемого²¹) с точки зрения христианства и их девиантизация (восприятие тех или иных типов поведения как отклоняющихся от принятых в обществе норм)²².

18. Melvern, L. (2006) *Conspiracy to Murder: The Rwandan Genocide*, p. 92. London and New York: Verso.
19. Theunis, G. (1995) “Le Rôle de l’Eglise Catholique dans les Evénements Récents”, in A. Guichaoua (ed) *Les Crises Politiques au Burundi et au Rwanda (1993–1994): Analyses, faits et documents*, p. 293. Lille: Université des Sciences et Technologies de Lille.
20. См. подробно: Krivoushin, I. (2014) *The Genocidal Mentality: the 1994 Case of Rwanda. Working Paper WP18/2014/01. Ser. “Human rights in the contemporary world”*. Moscow: Higher School of Economics Publ. House.
21. «В некоторых социальных ситуациях, — пишет Дайна Воан, — девиантность становится нормальной и приемлемой: это не обдуманное решение, в котором взвешиваются издержки и выгоды неправильного поведения, потому что определения того, что является девиантным и что является нормативным, были в этой ситуации переосмыслены» (Vaughan, D. (2007) “Beyond Macro- and Micro-Levels of Analysis, Organizations, and the Cultural Fix”, in H.N. Pontell, G. Geis (eds) *International Handbook of White-Collar and Corporate Crime*, p. 11. New York: Springer).
22. Мы используем термин, введенный социологом Эдвином Шуром. См.: Schur, E. (1980) *The Politics of Deviance: Stigma Contests and the Uses of Power*, pp. 12–17. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

Два формата объяснения насилия в христианских терминах: девиантизация и нормализация

Диакон Фульжанс Бунани так описывает свои отношения с Богом во время резни, в которой он активно участвовал: «Во время убийств я решил не молиться Богу. Я чувствовал, что было бы неуместно вовлекать Его в это. Этот выбор возник естественным образом. И все же, когда ночью меня внезапно охватывал страх, если я делал слишком много днем, я просил Бога в качестве личной милости позволить мне остановиться всего на несколько дней»²³.

Признание девиантности собственного поведения требовало ее объяснения или оправдания. Широко распространенный мотив в свидетельствах убийц — утверждение, что они стали жертвой какого-то наваждения или даже дьявола. «Когда я стал участвовать в нападениях <на католическую церковь в Кибехо в префектуре Гиконгоро>, — вспоминает Шарль Ндайисаба, — я стал как сумасшедший. Я больше не мог думать, человеческое <во мне> исчезло. <...> Я чувствовал себя так, словно сошел с ума... Я больше не был человеком»²⁴. «Это было так, — говорит один из участников резни в католической церкви в Ньярубуйе (префектура Кибунго), — как будто нами овладел сатана. Когда сатана использует вас, вы теряете ваш рассудок. Мы были сами не свои. Что касается меня, я не думаю, что был нормальным. Ты не можешь быть нормальным и начинать убивать людей без причины. На нас напал дьявол». «Я никогда никого раньше не убивал, — признается другой участник этой резни. — Все это было похоже на безумие. Раньше у меня никогда не было никаких психических проблем. <...> После всех этих убийств в церкви мне казалось, что мы совершили что-то ужасное. Я удивлялся, как это пришло мне в голову». «Мы были животными», — утверждает третий²⁵.

Вставал, однако, вопрос, важный для каждого христианина: каким образом Бог допустил это безумие, как он позволил Сата-

23. Hatzfeld, J. *A Time for Machetes*, p. 134.

24. *Perpetrator testimony of Ndayisaba Charles from Kibeho sector, Nyaruguru district, Southern province* (2014) [<https://www.youtube.com/watch?v=N9Vhvt9OMM>, accessed on 12.06.2021]

25. “BBC Panorama. The Killers: Transcript” (2004), *BBC*. 4 april [[news.bbc.co.uk/nol/shared/spl/hi/programmes/panorama/transcripts/killers.txt](https://www.bbc.co.uk/nol/shared/spl/hi/programmes/panorama/transcripts/killers.txt), accessed on 12.06.2021]

не овладеть благочестивыми руандийцами? Попытка объяснить это невмешательство Всевышнего в события порождает еще один способ оправдания резни: она была частью Его замысла.

«Бог сохранял нас от геноцида, — рассуждает Фульжанс Бунани, — вплоть до крушения президентского самолета (гибели президента Жювеналя Хабьяриманы 6 апреля 1994 г., в которой обвинили инкотаньи²⁶ и которую использовали как предлог для начала резни. — *И.К.*); после этого Он позволил Сатане победить. <...> Поскольку именно Сатана поставил нас в это затруднительное положение, только Бог может судить нас и наказывать нас, а не люди, которые не могут превзойти силу этих двоих, особенно в такой экстраординарной ситуации. Я знаю, что только Бог может понять, что мы сделали. Он один разглядел каждую мелочь, Он один знает, кто запятнал свои руки, а кто нет». «Лишь Бог мог остановить геноцид», — утверждает другой его участник²⁷.

Невмешательство Бога в события в конечном итоге рассматривается как индульгенция на убийства: «Время, казалось, смеялось над нами, — вспоминает Жан-Батист Мурангира, бывший заместитель бургомистра Канзензе, — желая только, чтобы мы больше не беспокоились о Боге. Поэтому мы подчинились и продолжали убивать, стремясь добраться до последнего...»²⁸. «Воистину, — добавляет он, — времена больше не хотели, чтобы мы беспокоились о Боге, и мы пошли дальше. В глубине души мы знали, что Христос в этой ситуации был не на нашей стороне, но поскольку Он ничего не говорил устами священников, это нас устраивало»²⁹.

«Все важные люди, — заявляет бывший военный Эли Мизинге, — отвернулись от наших убийств. Голубые каски, бельгийцы, белые предприниматели, черные президенты, гуманитарные деятели и зарубежные кинооператоры, священники, епископы и, наконец, даже Бог. Наблюдал ли он за тем, что происходило на болотах? Почему он не пронзил наши кровожадные глаза своим гневом? Или выказал какой-нибудь небольшой знак

26. Инкотаньи («храбрые воины» на киньяруанда, от глагола «инкотана» — «сражаться без колебаний», «никогда не сдаваться») — самоназвание бойцов Руандийского патриотического фронта (РПФ).

27. Hatzfeld, J. *A Time for Machetes*, p. 136.

28. Ibid., p. 137.

29. Ibid.

неодобрения...? <...> Мы были избавлены от каких-либо слов упрека»³⁰.

Конечно, часть приведенных свидетельств можно трактовать как попытку самооправдания постфактум: вина за произошедшее перекладывается непосредственными участниками геноцида на Сатану, Всевышнего, священников и т.д. В то же время порой мы обнаруживаем открытые признания в том, что убийцы намеренно и осознанно выходили за пределы принятой христианской модели поведения, отворачиваясь от Бога или даже противопоставляя себя Ему. Леопорд Твагирайезу, убивший своим мачете не менее 100 человек, говорит:

Хорошо убивая, хорошо питаясь, хорошо грабя, мы чувствовали себя такими надутыми и важными, что даже не заботились о присутствии Бога. Те, кто говорит иначе, — полоумные лжецы. Некоторые сегодня утверждают, что они возносили молитвы во время убийств. Они лгут: никто никогда не слышал «Аве Мария» или что-то в этом роде... *По правде говоря, мы думали, что с тех пор сможем сами справляться, без Бога.* Доказательство: мы убивали даже в воскресенье, даже не замечая этого (выделено нами. — И.К.)³¹.

Такие признания, конечно, — редкое исключение. Гораздо чаще мы слышим утверждения о том, что в экстраординарной ситуации хуту были вынуждены временно пренебречь христианскими этическими нормами. Иньяс Рукирамакуму объясняет:

*Религия не могла найти своего места в нашей деятельности. На какое-то время мы перестали быть обычными христианами, нам пришлось забыть о своих обязанностях, которым нас учили на уроках катехизиса. Мы должны были прежде всего повиноваться нашим лидерам — и только потом, очень долго после этого, Богу, чтобы исповедаться и покаяться, когда работа (истребление тутси. — И.К.) была сделана (выделено нами. — И.К.)*³².

Однако в большинстве случаев убийства тутси не воспринимались как отклонение от норм христианского поведения и не вызывали у тех, кто их совершал, никаких угрызений совести. «Мы пели,

30. Ibid.

31. Ibid., p. 138.

32. Ibid., p. 134.

кричали и радостно вопили, — вспоминает участник резни в церкви Ньяматы. — Количество трупов делало нас счастливыми. Некоторые использовали песты³³, но я предпочитал мачете: сначала бьешь по ахиллову сухожилию, затем по поднятым рукам и, наконец, по голове. Из 3 тыс. человек, находившихся внутри церкви, сбежали, может быть, пятеро. Это заняло у нас 6,5 часов, и мы действовали тщательно и систематично. У нас была одна задача, и мы выполнили ее. Я был горд. Мы пили пиво и ели, даже говядину... Я изменился. Я был счастлив»³⁴.

Убийства становятся такой же частью обычной жизни, как и исполнение религиозных ритуалов. Префект Бутаре Альфонс Нтезирайо на церемонии присяги бургомистра Муганзы Эли Ндайамбае призвал собравшуюся толпу: «убейте тутси и идите исповедаться в вашу исповедальню, Бог отпустит вам грехи»³⁵. Это совмещение жестокости и благочестия было результатом инструментализации участниками геноцида христианской картины мира для оправдания уничтожения целой группы руандийского населения.

Дегуманизация тутси и трансформация представления о христианском храме

Ключевым моментом в оправдании геноцида в христианских терминах и в нормализации насилия стала дегуманизация тутси, отказ рассматривать их как «Божьих созданий». Широко установлен тот факт, что убийцы не испытывали к своим жертвам никакого сочувствия. Леопорд Твагирайезу сообщает: «Мы больше не считали тутси людьми или даже Божьими созданиями. Мы перестали видеть мир таким, какой он есть, я имею в виду, как выражение Божьей воли. Вот почему нам было легко уничтожить их»³⁶. Инносан Бакундукизе, бывший бургомистр Мубуги и участник резни в приходе Кибехо 14–15 апреля 1994 г., вспоминает:

33. Орудие для толчения и растирки.

34. Цит. по: Nelson, C. (2004) "Rwanda Killer Lives Among Survivors", *The Atlanta Journal-Constitution*. 8 April, p. 3.

35. *Le Procureur c. Pauline Nyiramasuhuko, Arsène Shalom Ntahobali, Sylvain Nsabinimana, Alphonse Nteziryayo, Joseph Kanyabashi, Elie Ndayambaje. Affaire n° ICTR-98-42-T. Jugement portant condamnation* (2011), p. 1322 [<https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ict-98-42/trial-judgements/fr/110624.pdf>, accessed on 12.06.2021]

36. Hatzfeld, J. *A Time for Machetes*, p. 136.

У нас, действительно, не осталось жалости. Тутси, который не был убит гранатами или пулями, погибал от наших масу и наших мачете. Я видел стариков, мужчин, молодых и старых, женщин и детей, которые смотрели на нас и умоляли нас спасти их. Но мы не испытывали к ним жалости. У нас не было жалости ни к одному тутси. Я забывал, что раньше многие из них были моими друзьями <...> Когда я искал мальчика-тутси, чтобы убить его, я перепрыгивал через трупы с отсутствующими головами или ногами. Кровь текла, как вода в реке. Мы убили тутси, как будто они были змеями, сначала разбив им головы. Их было так много, что на их убийство ушел целый день (выделено нами. — И.К.)³⁷.

Имело ли в данном случае сравнение тутси со змеями библейский подтекст? Возможно, Бакундукизе не случайно использует образ именно того животного, которое проклято Богом (Быт. 3:14–15) и которое, начиная с Откровения Иоанна Богослова, ассоциируется с Сатаной³⁸. Поскольку для библейского змея хитрость — главное отличительное качество (Быт. 3:1), и в Новом Завете змеи используются в метафорическом смысле для обозначения основных противников Христа — фарисеев и саддукеев (Мф. 23:33), то они лучше всего подходят для пейоративного описания тутси, которым правительственная пропаганда приписывала в первую очередь такие свойства, как лживость, коварство и лицемерие.

Отождествление тутси со змеями, как и с собаками³⁹, гиенами⁴⁰, тараканами или даже вшами⁴¹ — элемент, весьма глубоко проник-

37. Damien Biniga: *A Genocide Without Borders* (1999), p. 28. London: African Rights.

38. «Древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную» (Откр. 12:9).

39. Так, Жан-Батист Рузиндаза (см. ниже) использовал, обращаясь к хуту, руандийскую поговорку: «вы отказываетесь отдавать свою кровь своей стране, а собаки пьют эту кровь бесплатно» (*Le Procureur c. Tharcisse Muvunyi*, p. 57).

40. Самое страшное оскорбление в Руанде. Так, 3 июля 1994 г. Хабимана назвал повстанцев-тутси «гиенами из гиен, потому что они злее носорога» (*French/RTLM 217. 1994-05-20*, p. 11 [https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/7354/unict_rtlm_0217_fre.pdf?sequence=2&isAllowed=y, accessed on 12.06.2021]), а о гражданских тутси (их «сообщниках») шесть дней спустя выразился так: «Они надели овечью шкуру, хотя они гиены» (*English/RTLM 28. 1994-06-09*, p. 8 [http://migs.concordia.ca/links/documents/RTLM_09Jun94_eng_tape0027.pdf, accessed on 12.06.2021]).

41. Вот что сказал, например, тот же Рузиндаза: «...когда у вас есть вши в одежде, вы можете убить вошь, но есть яйца, которые остаются. Поэтому вы должны кипя-

ший в дискурсе о тутси в предгеноцидной Руанде, и это отождествление осмыслялось в библейских терминах. В своей знаменитой речи 22 ноября 1992 г. политик-экстремист Леон Мугесера заявил, имея в виду тутси, симпатизировавших Руандийскому патриотическому фронту (РПФ), военно-политической организации, которая вела борьбу против правившего в Руанде режима⁴²: «Это я говорю вам истинно, как написано в Евангелии: “Если вы позволите змее, которая пришла, чтобы укусить вас, повиснуть на вас, то вы погибнете”»⁴³.

Дегуманизация тутси позволила их убийцам полностью трансформировать привычное представление о христианском храме: дом молитв и общения с богом, убежище для гонимых превратилось в оскверненное место, которое было захвачено сатанинскими отродьями и которое необходимо очистить от скверны. Если многие из участников геноцида, оказавшихся в руках руандийской Фемиды, ссылались на то, что стали безвольными инструментами Сатаны, то во время самого геноцида они часто воспринимали себя воинами Божьими. Хуту, штурмовавшие церковь в Нтараме 16 апреля 1994 г., пели «Вперед, воины Христа!»⁴⁴. В словах участников массовой резни явно слышится мотив племенной богоизбранности: «Я родился хуту, — говорит один из них, Жозеф-Дезире Битеро, — я не выбирал этого. Это был Бог»⁴⁵. В таком контексте конфликт хуту и тутси приобретал библейский смысл, и тутси представляли как враги Бога и избранного народа, не заслуживающие ничего иного, кроме истребления. Рука Бога,

тять воду, обмакивать одежду в горячую воду, так вы можете убить вшей. Поэтому мы должны провести зачистку и проверить, нет ли каких-либо тутси, которые еще не были убиты» (*Le Procureur c. Dominique Ntawukulilyayo. Affaire № ICTR-05-82-T. Jugement portant condamnation* (2010), p. 122, n. 504 [<https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ict-05-82/trial-judgements/fr/100803-1.pdf>, accessed on 12.06.2021]).

42. РПФ был создан в 1987 г. в Уганде руандийскими эмигрантами и состоял преимущественно из тутси.

43. *Jugement de la cour d'appel fédérale du Canada dans l'affaire Mugesera* (2003), p. 21 [<https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/5621/2904.pdf?sequence=1&isAllowed=y>, accessed on 12.06.2021]. Трудно сказать, какой именно фрагмент Библии имеет в виду Мугесера. Спиридон Лумакис (Loumakis, S. “Genocide and Religion in Rwanda in the 1990s”, p. 57) предполагает, что он ссылается на Книгу Чисел (Чис. 21:4–9), но, скорее всего, этот текст — его собственное изобретение.

44. Totten, S. and Ubaldo, R. (eds) (2011) *We Cannot Forget: Interviews with Survivors of the 1994 Genocide in Rwanda*, p. 119. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press.

45. Hatzfeld, J. *A Time for Machetes*, p. 136.

возглашает Иов, «пронзает змея извивающегося» (Иов. 26:13)⁴⁶. Даже использованный во время резни в Кибехо способ убийства — разбить голову — несет библейскую коннотацию: «Ты сокрушил головы змиев в воде. Ты сокрушил голову левиафана» (Пс. 73:13–14).

«<Я>, — говорит Спаситель ученикам, — даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам (выделено нами. — И.К.)» (Лк. 10:19). В это свято верили организаторы и участники геноцида. Врагам Бога не поможет никто и ничто. Вот почему «воины Христа» постоянно повторяли, как заклинание: «Бог оставил тутси», «Бог больше не хочет тутси», «Бог повелел убить и истребить тутси», «Бог послал всех тутси на смерть», «Бог проклял тутси»⁴⁷.

Естественно, что в такой перспективе истребление тутси трактовалось как богоугодное дело, а те, кто его совершал, — как достойные Божьей награды. На собрании интерахамве⁴⁸ и местных жителей в коммерческом центре Гикоре в конце мая 1994 г. «Рузиндаза, председатель суда первой инстанции Бутаре, держа в руке Библию, сказал, что Бог вознаградит тех, кто сражался и победил врага»⁴⁹.

Убежденность участников геноцида в том, что Бог на их стороне, подкреплялась тем, что в ряде случаев их возглавлял служитель Церкви. Руанда в 1994 г. подарила миру очень редкое зрелище — христианский священник, который предводительствует толпой, штурмующей христианский храм. Именно это

46. В Синодальном переводе: «рука Его образовала быстрого скорпиона». В Вульгате: «рукой Его создана змейка извивающаяся (manu eius eductus est coluber tortuosus)» (Job. XXVI. 13).

47. См. наиболее показательные примеры: *Le Procureur contre Élizaphan Ntakirutimana et Gérard Ntakirutimana. Affaires № ICTR-96-10 et ICTR-96-17-T. Jugement portant condamnation* (2003), p. 193 [<https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-96-17/trial-judgements/fr/030221.pdf>, accessed on 12.06.2021]; *The Prosecutor v. Ildephonse Nizeyimana. Case No. ICTR-00-55C-T. Prosecutor's closing brief* (2011), p. 68 [<https://www.legal-tools.org/doc/c3f28e/pdf>, accessed on 12.06.2021]; *Rwanda, Not So Innocent: When Women Become Killers* (1995), p. 69. London: African Rights; Hatzfeld, J. *A Time for Machetes*, p. 135; Totten, S. and Ubaldo, R. *We Cannot Forget*, p. 81; Gourevitch, Ph. (1998) *We wish to inform you that tomorrow we will be killed with our families: Stories from Rwanda*, p. 28. New York: Farrar, Straus and Giroux.

48. Милиция правящей партии, сыгравшая особую роль во время геноцида.

49. *Le Procureur c. Dominique Ntawukulilyayo*, p. 117. По другой версии, он сказал, что «население должно быть готово пролить свою кровь за страну... кто это сделал, получит божественное благословение» (Ibid., p. 132).

произошло во время резни в приходе Кибехо, в которой участвовал аббат Тадде Русингизандекве. На нем, по словам одного из немногих выживших в тот день тутси, «были шорты, а в руке он держал пистолет. Сбоку к его поясу были прикреплены гранаты»⁵⁰.

«Я видел отца Тадде Русингизандекве, — вспоминает другой уцелевший, — возглавлявшего нападение на церковь. Он стоял у Святых врат, главного входа в церковь. Он был одет, как “танцоры-импарамба”, покрытый банановыми листьями. У него был пистолет с цепью, перекинутой через спину спереди. Его сопровождал солдат, выходец из Кибехо, по имени Анастас Хакизимана. Оба они стреляли прямо в беженцев в церкви»⁵¹. Именно Русингизандекве «приказал выломать дверь церкви и атаковать беженцев с помощью слезоточивого газа»⁵².

Христианский храм, «захваченный» тутси, переставал быть таковым в глазах хуту, и из священного места превращался в твердыню сатанинских сил. Поэтому его можно было штурмовать как настоящую вражескую крепость. Так, вооруженные хуту пять раз атаковали католическую церковь в Шанги (префектура Чьянгу-гу), которую обороняли беженцы-тутси, и только на шестой раз сумели в нее ворваться⁵³. Его можно было обстреливать бомбами и гранатами. Кассьен Гахаманьи вспоминает об уничтожении церкви в Чьяхиндо 18 апреля 1994 г.:

Они [интерахамве и сочувствующие им хуту] пришли и напали на приход издали с бомбами. Церковь и классные комнаты начали гореть. В церкви и школе было убито столько людей, что те, кто среди нас был еще жив, прыгали через огонь и выбегали на улицу⁵⁴.

«Я сбежала с места вместе с несколькими другими тутси, — рассказывает Анжелика Увасе о судьбе церкви в Кибехо, — но когда мы убегали, мы слышали взрывы, и, оглянувшись, увиде-

50. *Damien Biniga*, p. 26. См. также свидетельство бывшего местного учителя Фредерика Себареме (*Ibid.*, p. 28).

51. *Ibid.*, p. 26.

52. *Ibid.*, p. 28.

53. *Le procureur contre Jean-Paul Akayesu*, p. 78.

54. *Damien Biniga*, p. 50.

ли огромный столб дыма, поднимающийся из церкви. Ее сожгли, чтобы убедиться, что там все мертвы»⁵⁵. «Церковь полностью сгорела, и ее крыша обрушилась. Убийцы использовали бензин, чтобы сжечь его», — говорит Бертэн Мухизи, выживший в тот день⁵⁶.

Если христианский храм нельзя было захватить силой и очистить (в случае активного сопротивления укрывшихся в нем тутси), то он сам подлежал уничтожению. 15 апреля 1994 г., после того как убийцам не удалось ворваться в католическую церковь Ньянги (префектура Кибуйе), в которой забаррикадировалось 2 тыс. тутси, священник Ананас Серомба приказал ее разрушить. Когда водитель бульдозера спросил его: «Мы должны уничтожить эту церковь?», тот ответил: «Вы можете разрушить ее. Нас, <хуту>, много, мы ее восстановим. *Когда в церкви есть демоны, ее нужно уничтожить* (выделено нами. — И.К.)»⁵⁷.

Библиизация конфликта хуту и тутси как способ оправдания геноцида

Трансформация восприятия участниками геноцида христианского храма была результатом виктимизации тутси. Идея, что виновниками произошедшего в руандийских церквях, как и собственной их гибели являлись сами тутси, глубоко въелась в сознание убийц. И эта идея активно поддерживалась и распространялась властями и националистической пропагандой. Именно в таких терминах интерпретировала 20 мая 1994 г. журналистка экстремистского СТРТХ Валери Бемерики осаду милицией хуту церкви в Кибехо, где местный католический священник Пьер Нгога попытался помочь укрывшимся в ней беженцам-тутси:

Тот, кто был предназначен для службы Богу, тамошний священник Пьер Нгога, сам взял ружье и сел в засаду около церкви, откуда стрелял в хуту. Он стрелял в них! Когда они преследовали

55. Цит. по: “Kibeho: When the ‘Holy Land’ was turned into ‘butcher land’” (2014), *The New Times*. 31 January [https://www.newtimes.co.rw/section/read/72783, accessed on 12.06.2021]

56. Цит. по: Ibid.

57. *Le Procureur Contre Athanase Seromba. Affaire № ICTR-2001-66-I. Jugement* (2006), p. 50 [https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-01-66/trial-judgements/fr/061213.pdf, accessed on 12.06.2021]. См. также: Ibid., p. 49–50.

тутси, которые на них напали, он взял ружье и стрелял в хуту! В то время как тутси, преследуемые хуту, были оттеснены к порогу церкви, он взял ружье и стрелял в них. Люди видели это, и они собирались его схватить, но ему удалось ускользнуть с помощью машины, которая сразу же уехала. <...> Он [Нгога] стрелял и распределял оружие среди тех, кто скрылся в этой церкви, а затем эти люди совершали небольшие вылазки, чтобы убить хуту, после чего снова прятались в церкви. Эти люди осмелились совершить такое злодеяние в церкви и осквернили храм Божий. Итак, *если ты находишь убежище того, кто хочет тебя убить и делает это успешно, то убежище обязательно должно быть уничтожено. Ты должен разрушить это убежище врага.* <...> Мы не могли вообразить, что священник может осмелиться взять оружие, начать стрелять и даже распределять ружья среди людей, нашедших убежище в церкви (Бемерики все-таки признает, что тутси искали в храме спасение. — И. К.), которые затем начинают совершать спорадические вылазки, чтобы уничтожить хуту, а потом возвращаться в церковь... *осмеливаясь осквернять дом Божий* (выделено нами. — И. К.).

Бемерики пыталась доказать аудитории, что Иисус и Богоматерь не покинули хуту после резни тутси в церкви Кибехо, поскольку Дева Мария, чье явление ежегодно случалось в Кибехо, вновь, несмотря на разгром храма, явилась молодой монахине Валентине Ньирумукизе:

Мать Слова пришла. <...> Она сказала: «Дети мои, Я входила туда, *повсюду руины, это были руины, <но> там есть еще дом, храм Царя <Небесного>*» <...> Она не покинула Кибехо. То есть Она не покинула руандийцев, Она вернулась к ним... (выделено нами. — И. К.)⁵⁸.

Журналистка доказывала, что тутси и сочувствовавшие им священники осквернили сакральное пространство и других руандийских храмов, принеся в них оружие, поэтому Бог осудил их за это: «Бог посмотрел на вас и сказал: “Нет, то, что принадлежит мне,

58. French/RTLM 132. 1994-05-20, p. 2. [https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/7274/unictr_rtlm_0132_fre.pdf?sequence=2&isAllowed=y, accessed on 12.06.2021]

никогда не находится рядом со всеми этими орудиями, предназначенными для пролития крови!»⁵⁹

Разрушение церквей, в которых укрывались беженцы-тутси, воспринималось как уничтожение Содомы и Гоморры. В сознании участников резни — как лидеров, так и простых крестьян — присутствовали образы ветхозаветных бедствий, которые обрушивались на головы противников избранного народа. Они постоянно воспроизводились в дискурсе политической и интеллектуальной элиты Руанды еще до начала геноцида. В речи 14 января 1994 г. на стадионе в Ньямирамбо на митинге правящей партии, отрывки из которой многократно транслировались СТРТХ⁶⁰, представитель националистического крыла Либеральной партии министр торговли Жюстен Мугензи заявил, имея в виду РПФ: «В Библии сказано: “Горе им, горе им, горе им”...? Горе тем, кто пренебрегает интересами народа, интересами, за которые руандийцы так упорно сражались, и превращает их в ничто, чтобы угодить инкотаньи. Горе им»⁶¹. Позже, на судебном процессе, Мугензи утверждал, что цитировал Книгу пророка Исайи⁶²: «Я помню, что есть серия цитат, где пророк Исайя предостерегает народ Израиля и говорит ему, что те, кто плохо управляют ... плохо выполняют свои обязанности ... если они не вернутся к Богу, то столкнутся с бедами, проблемами»⁶³.

Обращение к этой книге Ветхого Завета не случайно. Ее обличительная стилистика весьма соответствовала настроениям тех, кто организовывал и реализовывал истребление «врагов руандийского народа». Пророчества о гибели Вавилона, Ассирии, земли филистимлян, Моавы, Сирии, Эфиопии, Египта и других языческих стран (13–23) обещали гибель всех «нече-

59. *Le Procureur c. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza et Hassan Ngeze. Affaire n° ICTR-99-52-T. Jugement et Sentence* (2003), p. 141. [<https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ict-99-52/trial-judgements/fr/031203.pdf>, accessed on 12.06.2021]

60. *The Prosecutor v. Casimir Bizimungu, Justin Mugenzi, Jérôme-Clément Bicamumpaka, Prosper Mugiraneza. Case N° ICTR-99-50-T* (2011), p. 114 [<https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ict-99-50/trial-judgements/en/110930.pdf>, accessed on 12.06.2021]

61. *Ibid.*, p. 118.

62. *Ibid.*, p. 120, n. 650.

63. *Le Procureur c. Casimir Bizimungu, Justin Mugenzi, Jérôme-Clément Bicamumpaka, Prosper Mugiraneza. Affaire N° ICTR-99-50-TP. Procès* (2005), p. 68.

стивых». «Такова участь грабителей наших, жребий разорителей наших», — суммирует библейский автор (Ис. 17:14). «Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих. В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим, и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское» (Ис. 26:21 — 27:1).

Придание событиям библейского масштаба требовало дегуманизации «врага», тутси, не только в пренебрежительно-уничтожительном духе (сравнение с тараканами и вшами), но также и как страшную угрозу в духе ветхозаветных пророчеств. Рузиндаза в упомянутом выступлении сослался на отрывок из Книги пророка Иеремии о «враге, пришедшем с севера, который убивал и уничтожал все на своем пути»⁶⁴. Эта ссылка вызывает в памяти образы грозного льва и бушующего моря: «Я приведу от севера бедствие и великую гибель. Выходит лев из своей чащи, и выступает истребитель народов: он выходит из своего места, чтобы землю твою сделать пустынею; города твои будут разорены, останутся без жителей» (Иер. 4:6–7); «вот, идет народ от страны северной, и народ великий поднимается от краев земли; держат в руках лук и копье; они жестоки и немилосердны, голос их шумит, как море, и несутся на конях, выстроены, как один человек, чтобы сразиться с тобою, дочь Сиона (выделено нами. — И. К.)» (Иер. 6:22–23)⁶⁵.

Эта «библиизация» конфликта тутси и хуту восходит еще к концу колониального периода. В сентябре 1959 г. на митинге, организованном националистической партией АПРОСОМА (Ассоциация для продвижения масс) в Нгоме (префектура Бутаре), были оглашены «Десять заповедей, обращенных к бахуту, которые желают освободиться от ига тутси». Таким образом, националисты-хуту практически с первых лет политического оформления своего движения использовали библейскую форму и понятийный аппарат, чтобы выразить свои цели и требования. Они заимствовали не только библейское число заповедей, но и трансформировали смысл большинства из них:

64. *Le Procureur c. Tharcisse Muvunyi*, p. 56.

65. См. также: Иер. 1:13–15; 6:1; 10:22; 25:9–11. Ср.: 47:2; 50:9–10, 41–42; 51:48.

«Десять заповедей»	Использованный фрагмент Ветхого Завета
1. Отныне доверяй и полагайся только на Бога и на себя. Никогда не доверяй и не полагайся на тутси.	Втор. 5:7
2. Никогда не клянись именем тутси, потому что оно ненавистно.	Втор. 5:11
3. Никогда не проси совета у тутси, потому что его природа лжива.	-
4. Никогда не связывай себя с ним дружбой: жить с тутси — это вешать веревку на шею.	-
5. Если бы мстили за зло, которое он совершил, ни один тутси не выжил бы в Руанде. Нехорошо мстить. Однако защищать себя от врага или законная защита дозволены законом.	Втор. 5:17
6. Никогда не прелюбодействуй с женщинами или дочерьми тутси. Брать их в жены не запрещено, самое страшное — бегать за ней. Или прилипнуть к ней, как клещ.	Втор. 5:18
7. Никогда не лги, как тутси: всегда говори всю правду. Разоблачай все хитрости тутси.	Втор. 5:20
8. Не воруй, как тутси. Сделай его бедным, чтобы он воровал. И если он делает это, пусть продолжает этим жить.	Втор. 5:19
9. Гнусно желать их жен или их дочерей. Они превосходят наших не красотой, а, скорее, многими пороками.	Втор. 5:21

10. Не желай чужого имущества, как мутутси; его алчность — напасть, истребившая нас. Уговорить, обмануть, чтобы воспользоваться кем-то, или «уйди, чтобы я здесь встал», <свойственные> тутси, — недопустимая вещь. Пусть эти формы поведения навсегда будут изгнаны из Руанды⁶⁶.

Втор. 5:21

При этом тутси представлены как «анти-хуту» в четкой оппозиции *добро* — *зло*, причем добро (позитивные моральные качества и добродетельное поведение хуту) выявляется через фиксацию и отрицание проявлений зла (негативных свойств и аморального поведения тутси).

Библейская образность преобразуется и используется для реализации задач националистической пропаганды. И эта трансформация осуществляется вполне осознанно. Так, в речи Мугесеры употребление наиболее агрессивной библейской лексики дополняется открытым отрицанием ключевых новозаветных этических постулатов: «...именно они [инкотаньи] начали действовать первыми. В Евангелии написано, что “ударившему тебя по щеке подставь и другую” (Лк. 6:29)⁶⁷. Я говорю вам, что *это Евангелие изменилось в нашем Движении*⁶⁸: “ударивших тебя по щеке ударь по щеке дважды, и они рухнут на землю и больше не придут в себя”! (выделено нами. — И.К.)»⁶⁹.

Библейский мир сужается до пределов Руанды. Погибший 6 апреля 1994 г. президент-автократ Жювеналь Хабьяримана предстанет в националистической пропаганде как Христос, отдавший свою жизнь ради спасения руандийского народа (хуту) от тутси. 13 июня 1994 г. журналист СТРТХ Кантано Хабимана заявил: «НРДР отдал своего верховного воина, подобно тому, как Бог принес в жертву

66. “Les dix commandements adressés aux Bahutu qui veulent se libérer du joug des Tutsi lors du meeting d’APROSOMA tenu à Ngoma, Astrida”, le 27–09–1959”, *France. Génocide. Tutsi* [http://francegenocidetutsi.org/Aprosoma10Commandements27septembre1959.pdf, accessed on 12.06.2021]

67. В Евангелии от Матфея: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39).

68. Имеется в виду правящая партия Национальное революционное движение за развитие (НРДР).

69. *Jugement de la cour d’appel fédérale du Canada*, p. 19.

своего сына Иисуса, который умер на кресте ради спасения всех грешников, всех людей. Генерал-майор <Хабьяримана> умер 6 апреля ... и его кровь спасла всех руандийцев, которые были обречены на смерть и которые должны были быть убиты инкотаньи после этой операции по захвату власти»⁷⁰.

«Бог Руанды», «Бог хуту» и «Бог тутси»

Экстремистские СМИ настойчиво проводили мысль, что Бог на стороне хуту и что Он отвернулся от тутси из-за того зла, которое они принесли Руанде. Еще за год до начала геноцида в статье, опубликованной в газете «Кангура», можно было прочесть: «<Тараканы> напали на нас, чтобы истребить 4,5 млн хуту, подобно тому как произошло в Бурунди, но Бог сорвал их планы»⁷¹. В самый разгар геноцида, 20 мая 1994 г., Бемерики утверждала по радио: «Когда бы мы ни захотели, когда бы мы ни поднялись, Бог всегда будет с нами, Иисус за нами, поэтому мы будем вести и побеждать в войне»⁷². 23 июня Хабимана заявил своей аудитории: «они [тараканы] не знали, что Бог Руанды присматривает за нашей страной. Теперь они платят цену»⁷³. 27 июня 1994 г. он провозгласил: «Пути же Бога Руанды неисповедимы. Поэтому инкотаньи лучше бы успокоиться, потому что они не могут быть сильнее Бога руандийцев. Бог любит руандийцев»⁷⁴.

После убийства повстанцами-тутси трех католических епископов-хуту Хабимана говорил своим слушателям: «<Теперь> даже Бог проклял их... Бог их проклял... они обратились к Сатане, который отверг их, сказав: “Я, Сатана, никогда не убивал, в отличие от вас, такое огромное количество людей”. Ведь они взывали к Сатане, который их прогнал, а теперь даже Бог, к которому, по их убеждению, они могут прибегнуть, их оставил»⁷⁵. Три дня

70. Цит. по: Chrétien, J.-P. (2002) *Rwanda: les médias du genocide*, p. 326. Paris: Karthala.

71. *Le Procureur c. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza et Hassan Ngeze*, p. 60.

72. Цит. по: Chrétien, J.-P. *Rwanda: les médias du genocide*, p. 330.

73. *French/RTL 300. 1994-06-23*, p. 3 [http://migs.concordia.ca/links/documents/RTLm_23Jun94_fr_K024-8229-K024-8253.pdf, accessed on 12.06.2021].

74. *French/RTL 60. 1994-06-27*, p. 25. [https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/7414/unictr_rtlm_0304_fre.pdf?sequence=2&isAllowed=y, accessed on 12.06.2021].

75. Цит. по: Chrétien, J.-P. *Rwanda: les médias du genocide*, p. 326.

спустя он вернулся к этой теме: «Все духовные лица их проклинали, начиная с папы... и сам Бог их оставил... и даже Сатана больше не принимает инкотаньи»⁷⁶. Таким образом, тутси представлены столь великим злом, что их чуждается даже Сатана. Дискредитация жертв геноцида достигает своей кульминации.

Сужение универсального конфликта Добра и Зла до пределов Руанды приводит к тому, что христианский Бог в трактовке экстремистских СМИ трансформируется в особого руандийского Бога, и это превращает Руанду в место его особой опеки. «То, что делает Руанду уникальной сегодня, — заявил 19 июня 1994 г. один из журналистов СТРТХ, — так это *Бог Руанды*, народ Руанды и их сила в сочетании с их умом (выделено нами. — И.К.)»⁷⁷.

«*Бог Руанды* никогда не бывает далеко, никогда не бывает далеко, — восклицал Хабимана 22 апреля 1994 г. — У меня впечатление, что Он будет продолжать помогать нам в этом кризисе, в том ужасном кризисе, в который мы погрузились и который не видели *нигде в мировой истории*: вообразите себе меньшинство (тутси. — И.К.) ... небольшую группу, мобилизующую людей тут и там, включая бандитов и тех, кто приходит, чтобы отобрать власть у лидеров, представляющих народ, который составляет большинство населения (хуту. — И.К.). Такого *нигде* не случалось, и этого не произойдет в Руанде; *Бог Руанды* нас от этого сохранит (выделено нами. — И.К.)»⁷⁸. «Руанда еще не завоевана, потому что Бог Руанды защищает ее и ее народ», — утверждал он 23 июня⁷⁹.

В передачах СТРТХ периодически транслировался образ особой руандийской Троицы — Бога, армии и народа (хуту). «Благодать Бог Руанды, народ Руанды и вооруженные силы, — говорил Хабимана 2 июля, — продолжают удерживать свои позиции. <...> я думаю, что Бог Руанды, народ и руандийские вооруженные силы держатся на своих позициях, и эти негодяи ничего не смогут сделать»⁸⁰.

76. Цит. по: Ibid., p. 327.

77. *English/RTLМ 31. 1994-06-19*, p. 9 [http://migs.concordia.ca/links/documents/RTLМ_19Jun94_eng_tape0031.pdf, accessed on 12.06.2021].

78. *French/RTLМ 205. 1994-04-22*, p. 11.

[http://migs.concordia.ca/links/documents/RTLМ_22Apr94_fr_Ko26-2457-Ko26-2473.pdf, accessed on 12.06.2021].

79. *French/RTLМ 300*, p. 10.

80. *French/RTLМ 40. 1994-07-02*, p. 11 [http://migs.concordia.ca/links/documents/RTLМ_02Jul94_fr_tape0040.pdf, accessed on 12.06.2021].

Пропагандистские усилия и острота самого конфликта, который участники геноцида пытались осмыслить и объяснить в религиозных терминах, имели весьма необычное следствие — переход от христианской интерпретации к интерпретации политеистической. В сознании и организаторов геноцида, и его участников происходящее воспринималось как столкновение приверженцев двух племенных богов — бога хуту и бога тутси. Интерахамве в коммуне Таба в самом начале геноцида «утверждали, что раскрыли план тутси, направленный на истребление хуту, и, поскольку *их Бог* всегда присматривал за ними и поскольку они разоблачили план, они собирались поместить тутси туда, куда тутси планировали поместить хуту (выделено нами. — *И. К.*)»⁸¹. Префект Альфонс Нтезирайо на собрании в коммуне Кибайи в середине или конце июня 1994 г. призвал собравшихся истребить всех оставшихся в коммуне тутси, за исключением женщин-тутси, находившихся в законном браке с хуту, потому что «в своих молитвах они обращались к *богу хуту, а не к богу тутси* (выделено нами. — *И. К.*)»⁸². Тутси часто слышали от тех, кто убивал, насиловал их или отказывал им в помощи, что «Бог тутси оставил вас»⁸³, «ваш Бог мертв»⁸⁴, «даже Бог Тутси забыл вас»⁸⁵.

Исчезновение или самоустранение Бога тутси коренным образом трансформировало функцию священника в христианском храме, который переставал быть таковым по отношению к тутси. Когда беженцы тутси, укрывшиеся в церкви в Ньянге, попросили Атанаса Серомбу отслужить для них мессу, тот отказал им, заявив, что их «сородичи тараканы-тутси напали на страну и даже убили президента Хабьяриману, так что Бога тутси больше не существу-

81. *Le procureur contre Jean-Paul Akayesu*, p. 119.

82. *Le Procureur c. Pauline Nyiramasuhuko, Arsène Shalom Ntahobali, Sylvain Nsabimana, Alphonse Nteziyayo, Joseph Kanyabashi, Elie Ndayambaje*, p. 1084.

83. *Le Procureur c. Jean de Dieu Kamuhanda. Affaire N° ICTR-99-54A-T. Opinion individuelle et concordante du juge Maqutu sur le verdict* (2004), p. 13 [<https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ict-99-54a/trial-judgements/fr/040122.pdf>, accessed on 12.06.2021].

84. *Le Procureur c. Augustin Ndingiliyimana, François-Xavier Nzuwonemeye, Innocent Sagahutu, Augustin Bizimungu. Affaire N° ICTR-2000-56-T. Procès* (2005), 3 octobre, pp. 11, 62, 66–67 [https://ltd-docs.s3.eu-central-1.amazonaws.com/alldocs/doc185766_02.pdf#view=FitH, accessed on 12.06.2021].

85. *Le Procureur c. Augustin Ndingiliyimana, François-Xavier Nzuwonemeye, Innocent Sagahutu, Augustin Bizimungu, Affaire N° ICTR-2000-56-T. Procès* (2005), 4 avril, p. 9 [<https://www.legal-tools.org/doc/8c0724/pdf>, accessed on 12.06.2021].

ет»⁸⁶. Этот ответ показывает, что даже в сознании христианских священников Руанды христианство было тесно переплетено с дохристианскими политеистическими верованиями.

Таким образом, Бог хуту продолжает защищать хуту, тогда как Бог тутси оставил тутси. Это означало, что и в христианском храме отныне не может быть Бога тутси. Участники нападения на церковь в Гиконгоро 11 апреля 1994 г. распевали: «Бога тутси тут больше здесь нет!» и «Здесь остался только Бог хуту!»⁸⁷. Соответственно, тутси лишились своего небесного защитника и права присутствовать и в священном месте, и даже в самой Руанде.

Данная трансформация религиозной интерпретации событий руандийского геноцида весьма показательна. Участникам геноцида было важно изображать свои жертвы как нелюдей, демонов или слуг Сатаны, но прежде всего как приверженцев иного бога. Во-первых, это отвечало целям националистической пропаганды, стремившейся долгие годы представить тутси как особую расу или этнос, совершенно отличный от коренных руандийцев — хуту. Наличие у тутси «своего» бога становилось еще одним подтверждением истинности этого тезиса. Во-вторых, в христианской картине истории Дьявол как извечный противник Бога не может отказаться от своей роли: он будет продолжать тем или иным способом вредить истинно верующим, тогда как племенной бог, отвернувшийся от племени, которому он прежде покровительствовал, или вообще исчезнувший, оставляет своих приверженцев без всякой защиты. Поэтому убийцам, уничтожающим тутси, нет оснований страшиться какого-либо сверхъестественного возмездия. С ними — их Бог, христианский или нет, на стороне тутси — никого.

Стремясь акцентировать тем самым абсолютную инаковость тутси для Руанды, националисты-хуту вольно или невольно апеллировали к понятийному миру раннего колониального периода, которому было свойственно использование выражения «Бог белых», обозначавшего некую совершенно чуждую африканцам силу, противостоящую местным богам и угрожающую самим основам многовекового уклада жизни туземцев. То, что это находило благоприятную почву, показывает, насколько в сознании руандийцев были живы традиционные политеистические представления.

86. *Le Procureur c. Athanase Seromba. Affaire N° ICTR-2001-66-T. Procès* (2004), pp. 41, 61 [<https://www.legal-tools.org/doc/882ea8/pdf>, accessed on 12.06.2021].

87. Totten, S. and Ubaldo, R. *We Cannot Forget*, p. 83.

Заключение

Итак, христианский храм в Руанде в период геноцида 1994 г. сохранил свой статус священного места, однако статус этот перестал быть инвариантным, теперь он зависел от того, в чьих руках он находился: или «истинных христиан», «Бога Руанды», «Бога хуту», или нелюдей, демонов, Сатаны, «Бога тутси». Когда последние оскверняли своим присутствием священное место, оно превращалось в «анти-церковь» в той же степени, в какой тутси рассматривались как «анти-хуту». Перестав быть священным, это место подлежало очищению или полному разрушению. Церковь могла остаться храмом Божиим после уничтожения «захвативших» ее злых сил («там есть еще дом, храм Царя <Небесного>») и использоваться как место культа для «избранного народа» (хуту), подобно тому, как это случилось в Кибуйе:

Жители Кибуйе, опрятные и чистые, в своих лучших воскресных нарядах, втиснулись на скамьи своей единственной церкви. Их голоса поднялись в унисон, восхваляя жизнь и человечество. Только запах смерти стоял между ними и их Богом. Когда прихожане вошли, зловоние привлекло взгляды на только что перевернутую землю, редкое признание ужасного преступления. Некоторые пытались вычистить церковь, но запах просачивался из могилы у двери и от крови, которая проникла глубоко в каменные расщелины. Он сохранился как напоминание об уничтожении части населения Кибуйе, которого, если верить горожанам, никогда не было. Нет недостатка в доказательствах того, что произошло в церкви, есть только нежелание признавать это. Пулевые отверстия на крыше из гофрированного железа, разбитые окна и выщербленные стены, кровавый отпечаток руки умирающего тутси, возможно, когда-то бывшего прихожанина, тонкая металлическая дверь туалета, прорезанная мачете в поисках жертвы — все это свидетельствует об убийстве 3000 тутси в церкви в один апрельский день. <...> Как будто этого было недостаточно, из неглубоких могил, отходящих от церкви, торчат конечности. Череп и позвоночник, вероятно, извлеченные из могилы и обглоданные собаками, лежат на земле. Среди человеческих останков разбросаны разбитые церковные иконы, использованные в качестве оружия для безнадежной самообороны от пистолетов и ножей. Но запах гниющей плоти — самое убедительное доказательство. Когда он окутал собравшихся, некоторые стали тереть носы, другие вышли наружу. На службе не упоминалось о рез-

не в церкви и на близлежащем стадионе, в ходе которой были убиты почти все 10 000 тутси города. Не было ни памяти о жертвах, ни мольбы о прощении. Было только отрицание и ложь⁸⁸.

В других случаях церкви в ходе сражения воинов Бога с его врагами подвергались полному разрушению, чтобы символически полностью уничтожить оскверненное место и построить на нем новый храм, следуя словам пророка: «и город опять будет построен на холме своем, и храм устроится по-прежнему» (Иер. 30:18).

Для участников геноцида церкви как священное пространство оставалась местом пребывания Бога, запретное для слуг Дьявола или иного бога. Если храм захвачен «врагами Бога», то Он покидает его: «оставляется вам дом ваш пуст» (Лк. 13:35). Осмысляя происходящее в библейских терминах, многие участники геноцида воспринимали пространство христианской церкви как один из участков грандиозного сражения Бога и избранного народа с силами зла, победа в котором означала не просто политическую победу, но нравственное выздоровление Руанды и утверждение в ней некоего идеального порядка жизни. В то же время для части из них христианский храм по сути дела превращался из места, открытого для всех людей (и «евреев», и «язычников») и во все времена, в племенное святилище хуту, святилище племенного бога, покровительствующего одному-единственному народу.

Такая трансформация религиозного сознания, конечно, может рассматриваться как следствие особого накала внутрируандийского конфликта, принявшего благодаря усилиям экстремистской пропаганды очертания межэтнического, межрасового конфликта. Трансэтничность христианства оказалась неадекватной политическому моменту. В то же время возрождение идеи племенного бога показывает, насколько специфическим в Руанде оставалось массовое восприятие христианской религии и насколько оно было пронизано укоренившимися и крайне политизированными социокультурными стереотипами и представлениями. Тимоти Лонгмэн даже говорит об особом руандийском христианстве — «консервативном, иерархическом и нетерпимом»⁸⁹. Тем более что его массовое принятие местными жителями в колониальный период явилось результатом не миссионерских усилий, а «культы повиновения вождям, особенно развитого в руандийском об-

88. McGreal Ch. (1994) "Town Whose Senses are Dead to Slaughter", *The Guardian*. 5 July.

89. Longman T. *Christianity and Genocide in Rwanda*, p. 304.

ществе»⁹⁰, после того как туземная элита решила принять крещение из чисто прагматических соображений. По словам одного руандийца, «вы не могли стоять там, тогда как ваши начальники молились, преклонив колени»⁹¹. Точно так же и во время геноцида простые хуту воспроизводили установки и представления тех, кого они считали своими вождями.

В этом отношении Руанда, конечно, не является уникальной. Она оказывается лишь одним из примеров национализации христианства, а руандийское христианство до и во время геноцида 1994 г. — одним из многих в длинном ряду «христианских национализмов», которые ограничивают универсальное христианское послание сугубо национальными или этническими рамками и превращают его в инструмент поддержания или усиления чувства национального единства и принадлежности к особой этнической общности. Такая национализированная религия оказывается наиболее востребованной в моменты социально-политических кризисов, ибо она позволяет оправдать насилие, придать ему позитивное ценностное и морально-этическое измерение и превратить его в насилие религиозное, в священную войну, представив как вселенское сражение Добра со Злом, порядка с хаосом, света с тьмой, веры с неверием, Бога с Сатаной⁹².

Библиография / References

Кривушин И. Церковь и геноцид в Руанде 2014 года // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 72–82.

Юргенсмейер М. «Ужас Мой пошлю пред тобою»: религиозное насилие в глобальном масштабе. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

Bartov, O. and Phyllis, M. (2001) *In God's Name: Genocide and Religion in the Twentieth Century*. New York: Berghahn Books.

Bazuin, J. Th. (2013) “Religion in the Remaking of Rwanda After Genocide”. PhD Dissertation, Vanderbilt University.

Beloff, J. R. (2015) “The Historical Relationship between Religion and Government in Rwanda”, in M. Rectenwald and R. Almeida (eds) *Global Secularisms in a Post-Secular Age*. Boston and Berlin: Walter de Gruyter.

Brown, S. E. and Smith, S. D. (eds) (2021) *The Routledge Handbook of Religion, Mass Atrocity, and Genocide*. London: Routledge.

90. *Le procureur contre Jean-Paul Akayesu*, p. 45.

91. Ibid.

92. См., в частности: Юргенсмейер М. «Ужас Мой пошлю пред тобою»: религиозное насилие в глобальном масштабе. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

- Chrétien, J.-P. (2002) *Rwanda: les médias du génocide*. Paris: Karthala.
- Eski, Y. (2021) *Genocide and Victimology*. Abingdon: Routledge.
- Gatwa, Th. (2001) *Rwanda. Eglises: Victimes ou Coupables? Les Eglises et l'idéologie ethnique au Rwanda 1900–1994*. Yaoundé et Lomé: CLÉ et HAHO.
- Gourevitch, Ph. (1998) *We wish to inform you that tomorrow we will be killed with our families: Stories from Rwanda*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Hiebert, M. S. (2017) *Constructing Genocide and Mass Violence: Society, Crisis, Identity*. Abingdon: Routledge.
- Hitchens, Ch. (2007) *God is not great: how religion poisons everything*. New York and Boston: Twelve.
- Jacobs, S. L. (ed) (2009) *Confronting Genocide: Judaism, Christianity, Islam*. Lanham, MD: Lexington Books.
- Juergensmeyer, M. (2000) *Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence*. Berkeley: University of California Press.
- Krivushin, I. (2014) “Tserkov i genotsid v Ruande 2014 goda” [The Church and the 1994 genocide in Rwanda], *Novaia i noveishaia istoriia* 6: 72–82.
- Krivushin, I. (2014) *The Genocidal Mentality: the 1994 Case of Rwanda. Working Paper WP18/2014/01. Ser. “Human rights in the contemporary world”*. Moscow: Higher School of Economics Publ. House.
- Longman, T. (2018) “Christian Churches in Post-Genocide Rwanda: Reconciliation and Its Limits”, in M. Girma (ed) *The Healing of Memories: African Christian Responses to Politically Induced Trauma*, pp. 55–76. London: Lexington Books.
- Longman, T. (2010) *Christianity and Genocide in Rwanda*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Loumakis, S. (2016) “Genocide and Religion in Rwanda in the 1990s: ‘What Weapons Shall We Use to Conquer the Cockroaches Once and For All?’”, in A. Gagné, S. Loumakis and C. A. Miceli (eds) *The Global Impact of Religious Violence*, pp. 47–83. Eugene, OR: Wipf & Stock.
- Melvorn, L. (2006) *Conspiracy to Murder: The Rwandan Genocide*. London and New York, Verso.
- Murray, E. H. (2015) *Disrupting Pathways to Genocide: The Process of Ideological Radicalisation*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Ritner, C., Roth, J. K. and Whitworth, W. (eds) (2004) *Genocide in Rwanda: Complicity of the Churches?* St. Paul: Paragon House.
- Schur, E. (1980) *The Politics of Deviance: Stigma Contests and the Uses of Power*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Sells M. A. (1998) *The Bridge Betrayed: Religion and Genocide in Bosnia*. Berkeley and Los Angeles, CA: University of California Press.
- Simonsson, O. (2019) *God Rests in Rwanda. The Role of Religion in the 1994 Genocide in Rwanda*. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis.
- Theunis, G. (1995) “Le Role de l'Eglise Catholique dans les Evénements Récents”, in A. Guichaoua (ed) *Les Crises Politiques au Burundi et au Rwanda (1993–1994): Analyses, faits et documents*, p. 293. Lille: Université des Sciences et Technologies de Lille.
- van't Spijker, G. (2017) “Focused on Reconciliation: Rwandan Protestant Theology After the Genocide”, *Transformation* 34(1): 66–74.
- Vaughan, D. (2007) “Beyond Macro- and Micro-Levels of Analysis, Organizations, and the Cultural Fix”, in H. N. Pontell and G. Geis (eds) *International handbook of white-collar and corporate crime*, pp. 3–24. New York: Springer.